

Полномочный представитель президента России в Приволжском федеральном округе Михаил Бабич и президент Башкортостана Рустэм Хамитов 19 сентября встретились в Уфе, в Доме республики с председателями духовных управлений мусульман регионов ПФО. В мероприятии приняли участие представители Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ), Совета муфтиев России (СМР), РАИС, Духовного управления мусульман Татарстана.

По предложению полномочного представителя минутой молчания почтили участники встречи память погибшего 19 июля в результате теракта в Казани заведующего учебным отделом Духовного управления мусульман Татарстана Валиуллы-хазрата Якупова.

Михаил Бабич указал, что выявлены исполнители теракта, предпосылки и питательная среда, породившая его. Он высказался за создание общей позиции и консолидированного подхода, чтобы противодействие распространению экстремизма носило системный уровень. Полномочный представитель поддержал поправки, принятые в закон «О свободе совести и религиозных объединениях» РТ, ставящие под контроль деятельность имамов, получивших образование за рубежом. Он призвал к сохранению религиозных традиций российских мусульман и противодействию влиянию выходцев из среднеазиатских республик, которые начинают навязывать свои религиозные обряды и традиции.

Президент Башкортостана Рустэм Хамитов указал, что «Ислам в нашей стране, наряду с православием – одна из государствообразующих религий. Он сыграл огромную роль в истории, политическом, духовно-культурном развитии многих регионов, в том числе Башкортостана... Главное отличие российского ислама – умеренность, отсутствие фанатизма». Президент отметил деятельность Оренбургского магометанского духовного собрания и его преемника Центрального духовного управления мусульман России, а также Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ), как члена Совета муфтиев России. Он указал, что в следующем году отмечается 225-летие со дня создания ОМДС в Уфе по Указу Екатерины II. Р. Хамитов сказал, что «Уфа – один из крупных центров мусульманского образования, где действует одно из семи высших мусульманских религиозных заведений страны – Российский исламский университет при ЦДУМ».

В качестве мер контроля он отметил: «Мы сознательно ужесточаем правила регистрации религиозных организаций, прежде всего мусульманских общин, требуя, чтобы в уставных документах была обозначена их принадлежность к Центральному духовному управлению мусульман России или Духовному управлению мусульман Республики Башкортостан. Деятельность других центров, существование, так называемых, «самостоятельных» мечетей на нашей территории недопустима.

Мы наводим порядок в работе с паломниками, организуя их поездку в Саудовскую Аравию только через официальных представителей духовных управлений. Отслеживаем, чтобы строительство культовых зданий и сооружений велось на земельных участках, принадлежащих только зарегистрированным религиозным организациям, не допуская выделение участков под такое строительство частным лицам... делаем ставку на подготовку имамов не в зарубежных университетах, а в духовных учебных заведениях нашей республики с опорой на каноны нашего традиционного ислама».

Президент РБ указал, что «социально незрелую молодежь...пытаются сегодня сделать опорой для реализации своих планов, так называемые, «строители всемирного халифата». Среди мер по работе с молодежью были отмечены: Республиканский форум «Ислам. Молодежь. Будущее», мероприятия в рамках акции «Ислам – против экстремизма!» Среди практических мер указывается, что в 2011 г. было трудоустроено 11 тысяч молодых ребят, материальная помощь молодым врачам, педагогам, аграриям, бизнесменам.

После выступления президента РБ пресса покинула зал, и совещание продолжилось. Первым выступил председатель ЦДУМ, муфтий Талгат-хазрат Таджутдин. Он указал на подписание со стороны ЦДУМ договоров с администрациями регионов и епархиями РПЦ МП. В дальнейшем тема договоров с православными епархиями неоднократно поднималась, причем сам Талгат-хазрат говорил, что это вызывает неоднозначную реакцию у мусульман. Председатель ЦДУМ поддержал преподавание основ религий в школах, иначе эта молодежь будет через 4-5 лет «бузить на улицах». В отношении ситуации в Казани Талгат-хазрат указал, что здесь 10 лет насаждались экстремисты ваххабиты и хизбуты, которые получают легитимность.

В дальнейшем предложения Талгат-хазрата были озвучены его сыном Мухаммадом Таджутдином. Во-первых, создание мусульман России при помощи на местах властей ПФО и регионов. Во-вторых, внесение в федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» нормы о деятельности в 1 регионе 1 централизованного Духовного управления мусульман. В дальнейших репликах Талгат-хазрат фактически призывал к тому, чтобы осталось 1 централизованное Духовное управление мусульман в лице ЦДУМ в пределах всей России. В-третьих, создание структуры при МВД по работе с мусульманскими священнослужителями и выдаче имамам разрешения на ношение табельного оружия.

От имени Совета муфтиев России выступил первый заместитель председателя ДУМЕР, член Общественной палаты РФ Дамир-хазрат Мухетдинов. Вначале он огласил приветствие председателя СМР и ДУМЕР муфтия Равиль-хазрата Гайнутдина, затем перешел к своему выступлению. Он указал: «Даже самая образованная, высококвалифицированная часть мусульманского духовенства очень слаба относительно тех глобальных задач, которые стоят перед ней. Мы прекрасно понимаем, то те проблемы, с которыми сталкиваются российские мусульмане и всё российское общество, уходят своими корнями далеко в прошлое – это результат долговременного искоренения религии из жизни людей, попытки заменить ее искусственно созданной идеологией». Дамир-хазрат отметил: «решение имеющихся проблем с радикализацией молодежи лежит в эффективном и плодотворном сотрудничестве государства с официальным мусульманским духовенством». Он сказал, что «выпускники исламских российских и зарубежных вузов, особенно в крупных, столичных городах... , не идут на работу в Духовные управления мусульман» из-за низких заработков», «в ответ происходит рост влияния зарубежных проповедников», которые ведут пропаганду через Интернет.

Среди проблем Дамир-хазрат указал на «сращивание официальных и вполне респектабельных муфтиятов с откровенно исламофобским лобби, где так называемые эксперты годами ведут деструктивную деятельность, в сговоре с рядом СМИ ведут шельмование мусульманских религиозных лидеров на страницах газет и журналов, не говоря уже об Интернете».

Способом решения проблем Дамир-хазрат назвал предложение муфтия Равиля Гайнутдина о «необходимости для начала вернуть статус-кво, который существовал на 2008-й год, когда в стране существовало всего три федеральных муфтията». Сейчас в регионах ПФО только продолжается дробление муфтиятов, кроме ДУМОв в Нижегородской и Саратовской областях, входящих в состав СМР.

Дамир-хазрат указал, что «в числе первоочередных обязательных мер значится также кооперация духовной элиты мусульман России и стран СНГ, в первую очередь Средней Азии и Казахстана, с последующим отстаиванием интересов российских мусульман непосредственно в муфтиятах братских мусульманских стран СНГ. Здесь и совместные программы по адаптации мигрантов, и борьба с радикализмом в мигрантской среде и в общинах верующих в самих странах СНГ и т.д.

Далее, нужна активная поддержка в вопросе функционирования федеральных мусульманских СМИ и разработке концептуальных академических и методологических проектов».

Дамир-хазрат указал, что «крайне несправедливо работает и система, разработанная для финансирования исламского образования в России», когда «федеральная помощь распределяется через светские вузы, которые оставляют за собой от 50 до 70% финансирования и расходуют их самым нерациональным образом». Он предложил: «целесообразнее выделять эти деньги через тот же Фонд развития исламской культуры, науки и образования».

Механизмом «самообеспечения уммы могла бы стать система вакуфного имущества». Это можно сделать путем «строительства Центров мусульманской культуры, которые одновременно совмещали бы в себе функции и религиозных центров и национальных комплексов, и имели бы финансовую и экономическую подоплеку. Этот проект был бы интересен и обществу, и властям, и бизнесменам».

Председатель исполкома РАИС, председатель Духовного управления мусульман Республики Мордовия, член Общественной палаты РФ Фагим-хазрат Шафиев преимущественно призывал всех к сплочению и отказу от взаимной критики.

Выступление сопредседателя Совета муфтиев России, председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Нурмухаммет-хазрата Нигматуллина было посвящено конкретной деятельности ДУМ РБ по работе среди населения по противодействию экстремизму.

Председатель Совета улемов Духовного управления мусульман Республики Татарстан

Рустама-хазрат Батров призвал к активизации деятельности Совета по исламскому образованию при СМР, достаточно резко критиковал позицию Казанского (Приволжского) федерального университета как вуза-посредника Российского исламского университета в Казани.

Председатель Центрального духовного управления мусульман Республики Чувашия (РАИС) Айрат-хазрат Хайбуллов выступил в поддержку сотрудничества между правительственными структурами и ДУМами.

Директор Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования А.Г. Сикорский указал, что неспособность духовных лидеров договориться между собой является одной из причин радикализации. Он указал, что Фонд со следующего года сам будет выбирать проекты для поддержки. Он выступил за получение религиозными лидерами и богословского и светского образования.

Начальник Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике И.А. Баринов выступил за то, чтобы муфтии стали двигателями проектов, интересных российской умме, чтобы повышалось качество взаимодействия приходов и прихожан.

Профессор Казанского филиала Российской академии правосудия А.Ю. Хабутдинов указал, что ситуация в мусульманских регионах России является отражением общероссийской. Религиозный фактор, по крайней мере, пока является вторичным по сравнению с экономическим и политическим. В рамках «второй перестройки» и белоленточного движения мусульманские регионы пытаются превратить в центры оппозиции. Это отчетливо проявилось в ходе визита С. Удальцова в Казань. Ставка делается на раскачивание наиболее экономически развитых Башкортостана и Татарстана, прежде всего в центрах нефтехимии, нефтедобычи, местах прохождения магистральных трубопроводов. Целью является снижение инвестиционной привлекательности регионов, концентрация их на собственных ресурсах, отток квалифицированных специалистов, не только этнически русских. Следует особо отметить, что информация о влиянии террористов в ряде СМИ резко преувеличивается. Это касается Башкортостана в прошлом году и Татарстана в нынешнем. После прихода новых президентов Р. Хамитова и Р. Минниханова отношения между РТ и РБ стабилизировались, был разработан план строительства продуктопровода для транспортировки попутного газа с Ямала для нужд нефтехимии РТ и РБ. А. Хабутдинов указал, что при знании русского языка необходимо сохранение родных языков татар и башкир в учебных заведениях для обеспечения воспроизводства традиций российских

мусульман.

Итоги заседания подвел М.В. Бабич. Он указал, что Татарстан является примером для других регионов ПФО практически по всем экономическим критериям. Вопрос объединения ДУМов был объявлен их внутренним делом. По вопросу исламского образования было указано, что следующее совещание будет проведено совместно с министерством образования России, с представителями государственных вузов и духовных управлений мусульман для того, чтобы эти процессы были между собой сопрягаемы.